

Авторитетность и сомнение: коммуникативная репрезентация

Authoritativeness and Doubt: Communicative Representation

DOI: 10.12737/2587-9103-2024-13-3-63-12

Получено: 29 апреля 2024 г. / Одобрено: 14 мая 2024 г. / Опубликовано: 26 июня 2024 г.

М.И. Ковш

Аспирант кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, Россия, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6, e-mail: mikovsh@yandex.ru

M.I. Kovsh

Postgraduate Student, Department of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute, 6, Acad. Volgin str., Moscow, 117485, Russia, e-mail: mikovsh@yandex.ru

Аннотация

Авторитетность, являясь одной из основных коммуникативных категорий, остаётся описанной крайне недостаточно. В частности, фрагментарным является описание авторитетности в новостном дискурсе. Здесь она обнаруживает тесную связь с категорией достоверности, вступая с ней в созависимые отношения, в которых способы выражения одной категории участвуют ещё и в конструировании второй. Цель данной статьи заключается в выявлении и описании способов выражения сомнения в новостных сообщениях. С опорой на общенаучные методы и методы дискурсивного, функционального и контекстуального анализа выявляется набор маркеров сомнения, которые предлагается разделить на несколько групп по субфункциональному признаку: предположение и прогноз вероятности, неточные количественные данные и пр. Ряд выявленных маркеров ещё не становился предметом лингвистического анализа, что составляет научную новизну работы. Практическое применение полученные результаты могут найти в дальнейших исследованиях категорий авторитетности и достоверности, они также могут оказаться интересными авторам новостных текстов.

Ключевые слова: авторитетность, достоверность, сомнение, неуверенность, новостной дискурс, медиадискурс.

Abstract

Authoritativeness is one of the main and least studied communicative categories. In particular, the description of authoritativeness in the news discourse is fragmentary. In a news text, authoritativeness enters into a codependent relationship with the category of credibility, in which one category's means of expression also express the second one. The aim of this article is to identify and describe doubt markers in news texts. Based on general scientific methods and methods of discursive, functional, and contextual analysis, a set of doubt markers is identified and divided into several groups based on a subfunctional feature: assumption and prediction of probability, inaccurate quantitative data, etc. Some of the identified markers have not yet been the subject of linguistic analysis, which is the scientific novelty of the paper. The results obtained may find practical use in further studies of authoritativeness and credibility; they may also be of interest to the authors of news texts.

Keywords: authoritativeness, credibility, doubt, media discourse, news discourse.

Введение

Новостной текст является одним из основных источников информации об имеющих общественное значение фактах и событиях, он конститутивно ориентирован на достоверность. Издания годами формируют собственный авторитет, завоевывая доверия читателя, из-за чего новостное сообщение предстаёт в его глазах прямым отражением реальности. Однако в новостных сообщениях можно встретить и компоненты, функционально противоположные средствам конструирования достоверности и авторитетности — маркеры сомнения, сигнализирующие о неуверенности автора сообщения в предоставляемой информации.

Ось явлений *сомнение* — *неуверенность* — *предположение* — *колебание* достаточно широко описана в лингвистическом ключе. Явления рассматриваются в семантическом [2–4; 6; 8 и др.], прагматическом [7 и др.], прагмасемантическом [5] и концептологическом [1; 9 и др.] аспектах. Предпринимались по-

пытки описания дискурса человека сомневающегося [10]. Проводились исследования, посвящённые рассмотрению выражения сомнения на материале русского литературного языка [3; 7; 8 и др.] и диалектной речи [4], английского [2; 5; 10 и др.], немецкого [5 и др.], французского (Е.Г. Гуцу, 1975), испанского (С.Г. Воркачев, 1990) и др. языков. В ряде работ концептуализация сомнения рассматривается на материале пословиц и афоризмов [1 и др.]. Есть исследования, описывающие различные аспекты выражения неуверенности в журналистских текстах [6].

Трактовки рассматриваемых явлений неоднородны: сомнение как состояние [5], сомнение как социально-философская категория и специфическая интеллектуальная эмоция [8], сомнение как лингвокультурный концепт [1; 9], сомнение и неуверенность как модальное значение [6], сомнение как коммуникативно-прагматическая ситуация [7; 10], сомнение как стилистическая категория [2], предположение как смысл [3]. Неоднозначно и понимание воз-

никающих между ними отношений. Традиционный подход ставит синонимическое равенство между сомнением и неуверенностью, что можно обнаружить в толковых и синонимических словарях, однако некоторые исследователи [8] указывают на различия явлений. Колебание, с одной стороны, является непосредственно сомнением, с другой — результатом сомнения, неуверенности, предположения субъекта (см. работы И.А. Нагорного). В рамках данной работы содержательная разница понятий не имеет существенного значения, поэтому будем считать их синонимами и использовать термин сомнение, понимая рассматриваемое явление как состояние неуверенности в том, следует ли считать истинным то или иное утверждение.

Хорошо описана языковая и внеязыковая репрезентация сомнения. В русском языке для выражения сомнения используются: лексемы *сомневаться, сомнение, сомнительный* и их синонимы *возможность, казаться, колебаться, находиться в раздумье, не решаться, неуверенность* и др.; вводные слова и конструкции *видимо, может быть, наверное, пожалуй* и др.; модальные частицы *авось, будто, дескать, как будто, вроде, вряд ли, едва ли, едва ли не, навряд ли, не так ли, небось, неужели, неужто, мол, поди, разве, словно, чай, что ли, чуть ли не, якобы, то ли..., не то...* и др.; междометия *мда, ну, хм* и др.; различные восклицательные и вопросительные конструкции, введение альтернативного вопроса, инверсия слов, переспрос, сложноподчинённые предложения с придаточными сравнения и др.; а также жестово-мимические и интонационные средства [3; 5; 7].

Результаты, дискуссия

В новостном дискурсе маркеры сомнения обнаруживаются нечасто относительно других способов конструирования авторитетности. В ходе анализа 1533 новостных сообщений из Telegram-каналов популярных русскоязычных изданий выяснилось, что на маркеры сомнения приходится 6,41% (487 из 7597) от общего количества выявленных случаев употребления маркеров авторитетности. Как отмечалось выше, новостной текст стремится к достоверному отображению действительности, что подразумевает соблюдение ряда критериев — точности, объективности, фактичности и пр. На практике это реализуется далеко не всегда, авторы новостных сообщений могут не располагать точными числовыми и статистическими данными, к ним может попадать противоречивая информация из разных источников, а сами источники информации могут быть ненадёжными. В подобных случаях автор новостного сообщения (реже — упоминаемый субъект) сопровождает подачу не однозначно достоверной информации марке-

рами сомнения, сигнализирующими о том, что существует вероятность, что предлагаемая информация не соответствует действительности. Сами маркеры сомнения представляют собой неоднородные группы языковых средств, диаграмма их соотношения представлена на рис. 1.

Рис. 1. Соотношение выявленных случаев употребления маркеров сомнения

Предположение и прогноз вероятности

Самый значительный процент от выявленных случаев употребления маркеров сомнения составляет группа единиц, указывающая на предположение и прогноз вероятности. Наибольшую частотность показали маркеры вероятно, возможно, вряд ли, маловероятно, мочь, наверное, по-видимому (по всей видимости), предположительно и скорее всего. Единицы данной группы можно представить в виде градуальной шкалы, охватывающей степени уверенности коммуниканта в истинности сообщаемого от высоких до низких значений. Среди выявленных маркеров сомнения максимальная степень уверенности обнаруживалась в единице *скорее всего*, традиционно выражающей значения «очень вероятно», «вероятнее всего»:

Как сообщает Politico, скорее всего, лидеры стран ЕС официально начнут с Украиной переговоры о вступлении на декабрьском саммите (Коммерсант, 17.05.2023).

Условный средний уровень уверенности маркировался коммуникантами при помощи единиц *вероятно, возможно, мочь, наверное, по-видимому (по всей видимости) и предположительно*. В значительной степени все они выражают значение констатации возможности совершения чего-либо. Обезличенная констатация возможности маркируется единицами *вероятно, возможно, мочь*:

Эксперты добавляют, что Google, вероятно, не всегда может и хочет отследить конечных бенефициаров лицензий, которые получают китайские производители, собирающие «российские» смартфоны (Коммерсант, 11.05.2023).

Решение о выступлении россиян именно на Олимпийских играх будет принято позже, то есть, возможно, уже в разгар квалификационного цикла, а запрет на возвращение будет наложен на российские команды, а также на тех, кто «активно» поддерживает спецоперацию и даже просто связан с вооруженными силами РФ (Коммерсант, 29.03.2023).

При крушении самолета в Непале погибли как минимум 16 человек, число жертв может возрасти, сказал Reuters представитель вооруженных сил страны (РБК, 15.01.2023).

Констатация возможности с привязкой к позиции адресанта выражается посредством единиц *наверное и предположительно*:

КНДР совершила запуск, предположительно, баллистической ракеты в сторону Японского моря (ТАСС, 13.04.2023).

Китай, возможно, своими предложениями стремился привлечь на свою сторону страны глобального Юга, которые не придерживаются «западного» взгляда на события на Украине. План может найти положительный отклик у них, и даже в рядах европейских

политиков. Однако пока он, наверное, ни к чему не приведет (РИА «Новости», 25.02.2023).

Аналогичная констатация возможности с привязкой к позиции адресата, но дополненная подключением органов чувственного восприятия обнаруживается в единице *по-видимому (по всей видимости)*:

Украина может готовиться к применению химического оружия против российских войск. Об этом сообщило посольство РФ в Великобритании, разместив в Twitter сделанную украинскими военнослужащими видеозапись. «Видео, опубликованное украинскими военными, по всей видимости, показывает их подготовку к использованию химического оружия, вероятно фосгена, запрещенного Конвенцией о запрещении химического оружия, против российских военных», — сказано в нем (ТАСС, 14.01.2023).

Низкую степень уверенности обнаруживаем в единицах *маловероятно и вряд ли*:

Как пишет The New York Times, остается неясным, что именно США, Европа и Украина будут считать «успешным» контрнаступлением. В частном порядке представители США и ЕС признают, что «вытеснение всех российских сил <...> маловероятно» (ТАСС, 11.06.2023).

Бывший советник Леонида Кучмы Олег Соскин считает, что будущее контрнаступление ВСУ вряд ли будет успешным (МК, 10.05.2023).

Неточные данные

Второе место по количеству выявленных употреблений занимают разнообразные способы передачи неточных данных. Авторы новостных сообщений стремятся включать в свои тексты числовые и статистические данные, так как они сигнализируют о том, что новость достоверна, объективна и точна. Но к ним далеко не всегда попадает информация, которую можно было бы квалифицировать как истинную. Поэтому в новостных сообщениях можно обнаружить неточные данные, оформленные конструкциями *более (менее)..., в течение..., как минимум..., не менее (не более)..., около..., порядка..., приблизительно... и пр.:*

При крушении самолета в Непале погибли как минимум 16 человек, число жертв может возрасти, сказал Reuters представитель вооруженных сил страны (РБК, 15.01.2023).

Как отмечается в публикации, западные страны начали активную борьбу с российской экономикой около года назад (Известия, 13.02.2023).

Силы ПВО и средства радиоэлектронной борьбы ночью отразили атаку украинских беспилотников на Севастополь, сообщил губернатор Михаил Развожаев. Всего Крым и Севастополь пытались атаковать более 10 БПЛА, объекты в городе не пострадали (КП, 07.05.2023).

Британский премьер-министр Риши Сунак пообещал Украине поддержку Запада на годы вперед. По его словам, западные союзники Украины готовы поддерживать страну в конфликте против России «в течение многих лет» (МК, 24.05.2023).

Указание на отсутствие информации

Ещё одним частотным маркером сомнения является указание на отсутствие информации. Способы выражения подобного указания неоднородны, в проанализированных новостных сообщениях отсутствие информации маркировалось либо отдельными предложениями, либо при помощи глаголов с отрицательной частицей не — *не уточняется, не объявляется* и пр.; достаточно часто отсутствие информации маркировалось и предикативом *неизвестно*:

В Днепропетровской области в городе Павлограде произошли мощные взрывы, сообщили украинские СМИ. Позже мэр Павлограда Анатолий Вершина подтвердил эту информацию. Из-за взрывов в городе вылетели стекла в зданиях и начался пожар, где именно — не уточняется (Коммерсант, 01.05.2023).

В соцсетях продолжают обсуждение новогоднего удара ВСУ по Макеевке в ДНР. Как сообщил Даниил Безсонов, было попадание HIMARS по зданию профтехучилища, где в том момент находились военные. Официально информация не подтверждена, количество жертв не сообщается (МК, 02.01.2023).

Действующий мэр Сергей Собянин пока публично не объявлял о своем участии в осенних выборах, но, по словам источников «Ъ», намерен это сделать. Также пока неизвестно, будет ли мэр баллотироваться в качестве самовыдвиженца или же от «Единой России» (Коммерсант, 15.05.2023).

Более мягкая форма указания на отсутствие информации — указание на то, что что-либо выясняется:

Два вертолета армии США разбились на Аляске при возвращении из тренировочного полета. Погибли три человека из четырех, находившихся в вертолетах, пишет Washington Post. Причины крушения выясняются (КП, 28.04.2023).

В Новом Осколе Белгородской области сработала система ПВО, сообщил губернатор Вячеслав Гладков. «Сбито 3 ракеты. Последствия на земле уточняются» (РБК, 06.03.2023).

Сейчас работа лагеря остановлена. Всего там отдыхали 275 несовершеннолетних. Причина произошедшего устанавливается (КП, 29.06.2023).

Прочие способы выражения сомнения

Остальные маркеры сомнения в рассмотренных сообщениях встречались относительно нечасто — на каждый из них пришлось менее 10% от общего количества выявленных случаев употребления. Пройдёмся по ним, двигаясь от наиболее частотных к наименее.

Достаточно широко употребляется частица *якобы*, выражающая значения мнимости:

По версии газеты New York Post, Батурина и Евтушенков якобы встречались с Джо Байденом, когда тот занимал пост вице-президента США, а также имели деловые связи с его сыном Хантером (ТАСС, 07.03.2023).

Относительно часто встречаются и **разнообразные дисклеймеры** (предупреждения) — короткие вспомогательные сообщения, в которых авторы сообщения или руководство издания предупреждают читателя о чём-либо. В 2022–2023 гг. количество подобных дисклеймеров в новостных сообщениях значительно выросло в свете изменений в социально-политическом климате. Если не учитывать так называемые «плашки иноагентов», чаще всего обнаруживаются предупреждения о невозможности верификации предлагаемой информации и о юридическом статусе упоминаемых субъектов:

Полиция Гамбурга исходит из того, что стрелявший в местном центре религиозной организации «Свидетели Иеговы» (признана экстремистской и запрещена в РФ) покончил с собой (ТАСС, 10.03.2023)¹.

Ещё одну группу единиц, связанную с числовыми и статистическими данными, мы обозначили как **указание на возможную неактуальность информации**. Как и в другой группе маркеров данных, о которой говорилось выше, маркирование сомнения вызвано работой автора новостного сообщения с информацией, которая не поддаётся однозначной верификации или работой с частично отсутствующими данными. «Предел» актуальности обычно маркируется конструкциями *по предварительным данным, по первоначальным расчётам, по первичным оценкам* и их вариациями, а также указанием даты, на которую информация являлась однозначно актуальной; частные случаи маркирования обнаруживаются в прямой речи упоминаемых субъектов — конструкции типа *если я не ошибаюсь, насколько я помню* и пр.:

«Муртазаева видел еще, когда он тренировался в клубе “Варяг”. Если я не ошибаюсь, он еще там и тренируется, а я был на одном из мероприятий, когда он еще выиграл титул по тайскому боксу. Тогда я его заметил», — сказал Туйнов в беседе с РЕН ТВ (Известия, 09.02.2023).

Мотамедян также отметил, что, по первоначальным оценкам, землетрясение нанесло ущерб двум городам и более чем 70 селам, разрушения составили от 20 до 50% (ТАСС, 29.01.2023).

Врио губернатора Херсонской области Сальдо заявил, что по предварительным расчетам Днепр войдет

¹ Религиозная организация «Свидетели Иеговы» признана экстремистской, её деятельность запрещена на территории РФ.

в привычное русло ниже Каховской ГЭС к 16 июня (КП, 10.06.2023).

Сомнение может выражаться и конструкциями, указывающими на **абстрактный источник информации** — по некоторым данным, есть информация и пр.:

По некоторым данным, разоблачить господина Сачкова спецслужбе помог экс-начальник 2-го управления Центра информационной безопасности (ЦИБ) ФСБ Сергей Михайлов, отбывающий срок в 22 года за госизмену (Коммерсант, 17.06.2023).

Есть информация о том, что в тех населённых пунктах, в которые зашёл противник, есть двое раненых мирных жителей (МК, 23.05.2023).

Интересным являются случаи авторского **указания на несовпадение данных в разных источниках**, они выражаются не в какой-то конкретной лексеме, а во всей структуре сообщения в целом. Чаше всего встречаются развёрнутые маркеры типа *Источник1 сообщил... В то время как Источник2 заявил... Однако Источник3 высказался...*

Замглавы Минобороны Украины Анна Маляр заявила, что украинские войска начали наступление на нескольких направлениях одновременно — в направлении Орехово-Васильевки, Артёмовска, Богдановки, Ягодного, Клециевки и Курдюмовки. При этом Генеральный штаб Украины опубликовал другие данные — говорится о наступлении в районе Белогоровки, Авдеевки, Северного и Марьинки (МК, 25.06.2023).

В Сирии число жертв землетрясения увеличилось до 711 человек, ранены 1431 человек, сообщили в Минздраве страны. По данным AFP, погибли более 1440 человек (Коммерсант, 07.02.2023).

Северная Корея в ночь на четверг запустила баллистическую ракету в направлении Японского моря, об

этом сообщало Ренхап. Киодо же сообщило, ссылаясь на источники в японском правительстве, что ракета уже упала за пределами исключительной экономической зоны Японии. При этом корреспонденту РИА «Новости» в Токио в то же время пришло оповещение об эвакуации из-за запуска, но без деталей, а позднее — что запущенная КНДР ракета может упасть в районе острова Хоккайдо (РИА «Новости», 13.04.2023).

Сомнение выражается и непосредственно **лексемой сомневаться**:

Хлебозавод № 8, построенный в 1930-х годах на востоке Москвы, выкупил совладелец поставщика упаковки и канцелярских товаров АО «Оптиком» Борис Грабчинский. Участники рынка сомневаются, что промплощадка сохранит свое назначение: на этом месте выгоднее построить жилье, от продажи которого можно выручить около 16 млрд руб. (Коммерсант, 24.03.2023).

Таким образом, в новостных текстах обнаруживается ряд маркеров сомнения, наиболее часто употребляемые из них указывают на предположение и прогноз вероятности, неточные данные и отсутствие информации. Авторы новостей используют их с конкретными прагматическими целями: помимо прочего, маркеры сомнения позволяют ранжировать транслируемую информацию по степени её достоверности, предоставляя читателям (или создавая такое впечатление) наиболее полную картину описываемого события, тем самым усиливая как авторитет авторов, так и авторитет опубликовавшего новость издания, а также снимают с них ответственность за трансляцию информации, которая может оказаться недостоверной.

Литература

1. Бейлинсон Л.С. Осмысление сомнения в паремиологии и афористике [Текст] / Л.С. Бейлинсон, В.И. Карасик // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2019. — Т. 8. — № 5. — С. 8–12.
2. Винокурова И.Ж. Лингвостилистические средства репрезентации сомнения в современном английском языке [Текст] / И.Ж. Винокурова, Л.С. Каменева // Вестник Академии знаний. — 2013. — № 4. — С. 104–111.
3. Винокурова М.А. Смысл «предположение» и языковые средства его выражения в современном русском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М.А. Винокурова. — Барнаул, 2004. — 184 с.
4. Воронова Е.С. Показатели неуверенности в диалектной речи [Текст] / Е.С. Воронова // Вестник Томского государственного университета. — 2016. — № 406. — С. 14–17.
5. Емельянова Л.Ю. Прагмасемантический аспект высказываний сомнения [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Л.Ю. Емельянова. — Тверь, 2010. — 15 с.
6. Кукса И.Ю. Средства выражения модального значения уверенности / неуверенности в текстах газет первой половины XIX века [Текст] / И.Ю. Кукса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Филология, педагогика, психология». — 2008. — № 8. — С. 59–64.
7. Нагорный И.А. Ситуация сомнения и специфика ее репрезентации в русском языке [Текст] / И.А. Нагорный // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. — 2012. — № 12. — С. 23–28.
8. Никольская И.Г. Семантика сомнения и способы ее выражения в русском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И.Г. Никольская. — СПб., 2009. — 24 с.
9. Юровицкая Л.Н. Английский лингвокультурный концепт «сомнение» и способы его языковой манифестации [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Л.Н. Юровицкая. — Самара, 2005. — 23 с.
10. Якубова Н.М. Дискурс человека сомневающегося и его репрезентация в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н.М. Якубова. — Уфа, 2016. — 22 с.
11. Telegram-канал «IZ.RU» (Известия) [Электронный ресурс]. — URL: <https://t.me/izvestia> (дата обращения: 01.12.2023).
12. Telegram-канал «Коммерсантъ» (Коммерсант) [Электронный ресурс]. — URL: <https://t.me/kommersant> (дата обращения: 01.12.2023).

13. Telegram-канал «Комсомольская правда: KP.RU» (КП) [Электронный ресурс]. — URL: <https://t.me/truekpku> (дата обращения: 01.12.2023).
14. Telegram-канал «Московский комсомолец: главное сегодня» (МК) [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/mk_ru (дата обращения: 01.12.2023).
16. Telegram-канал «РБК» (РБК) [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/rbc_news (дата обращения: 01.12.2023).
18. Telegram-канал «РИА Новости» (РИА Новости) [Электронный ресурс]. — URL: https://t.me/rian_ru (дата обращения: 01.12.2023).
19. Telegram-канал «ТАСС» (ТАСС) [Электронный ресурс]. — URL: https://t.me/tass_agency (дата обращения: 01.12.2023).

References

1. Beylinson L.S., Karasik V.I. Conceptualization of Doubt in Proverbs and Aphorisms // *Scientific Research and Development. Modern Communication Studies*. 2019, no. 5, pp. 8–12. DOI: https://doi.org/10.12737/article_5d775e2634a868.50119320 (in Russian).
2. Vinokurova I.Zh., Kameneva L.S. Lingo-stylistic means of representation of doubt in English // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2013, no. 4, pp. 104–111 (in Russian).
3. Vinokurova M.A. Smysl "predpolozhenie" i yazykovye sredstva ego vyrazheniya v sovremennom russkom yazyke [The meaning of "assumption" and the linguistic means of its expression in Russian], Cand. Diss. 2004. 184 p.
4. Voronova Ye.S. Indicators of uncertainty in dialect speech // *Tomsk State University Journal*. 2016, no. 406, pp. 14–17 (in Russian).
5. Emelyanova L.Yu. Pragmasemanticheskij aspekt vyskazyvanij somneniya [The pragmasemantic aspect of doubt statements], Cand. Diss. abstract. 2010. 15 p.
6. Kuksa I.Yu. Means of expressing certainty/uncertainty modality in newspaper texts of the beginning of the 19th century // *Vestnik of IKBFU. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*. 2008, no. 8, pp. 59–64 (in Russian).
7. Nagornyi I.A. Doubt and its representation in Russian // *Issues in Journalism, Education, Linguistics*. 2012, no. 12, pp. 23–28 (in Russian).
8. Nikolskaya I.G. Semantika somneniya i sposoby ee vyrazheniya v russkom yazyke [Semantics of doubt and means of its expression in Russian], Cand. Diss. abstract. 2009, 24 p.
9. Yurovitskaya L.N. Anglijskij lingvokul'turnyj koncept "Somnenie" i sposoby ego yazykovoj manifestacii [English linguocultural concept "Doubt" and ways of its linguistic manifestation], Cand. Diss. abstract. 2005. 23 p.
10. Yakubova N.M. Diskurs cheloveka somnevayushchegosya i ego reprezentaciya v sovremennom anglijskom yazyke [The discourse of a doubting person and its representation in English], Cand. Diss. abstract. 2016. 22 p.
11. IZ.RU Telegram channel (Известия) [electronic resource]. URL: <https://t.me/izvestia> (accessed 01 Dec 2023).
12. Kommersant Telegram channel (Коммерсант) [electronic resource]. URL: <https://t.me/kommersant> (accessed 01 Dec 2023).
13. Komsomolskaya Pravda Telegram channel (КП) [electronic resource]. URL: <https://t.me/truekpku> (accessed 01 Dec 2023).
14. Moskovskij Komsomolets Telegram channel (МК) [electronic resource]. URL: https://t.me/mk_ru (accessed 01 Dec 2023).
16. RBK Telegram channel (РБК) [electronic resource]. URL: https://t.me/rbc_news (accessed 01 Dec 2023).
18. RIA Novosti Telegram channel (РИА Новости) [electronic resource]. URL: https://t.me/rian_ru (accessed 01 Dec 2023).
19. TASS Telegram channel (ТАСС) [electronic resource]. URL: https://t.me/tass_agency (accessed 01 Dec 2023).